

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

Раздел 1

Теоретические основы исследования социально-психологического пространства

Глава 1. Социально-психологическое пространство как предмет исследования.	17
Глава 2. Феноменология социально-психологического пространства личности	43
Глава 3. Процессы функционирования социально-психологического пространства	78

Раздел 2

Детерминация процессов формирования социально-психологического пространства

Глава 4. Факторы категоризации представителей социально-психологического пространства личности по значимости различной модальности	129
Глава 5. Факторы социально-психологической дистанции личности с окружающими	154
Глава 6. Детерминация процессов категоризации личностью социального окружения по основанию доверия и недоверия ...	183
Глава 7. Уважение и неуважение по отношению к другим людям как основания категоризации личностью социального окружения	210

Раздел 3

Детерминация процессов самопрезентации и самовыражения личности

Глава 8. Социально-психологические характеристики самопрезентации студентов – представителей различных культур	235
Глава 9. Взаимосвязь отношения личности к себе и другим людям с цветовыми предпочтениями в одежде	261
Глава 10. Эмоциональный интеллект и саморегуляция как факторы нравственного самоопределения молодежи	278

Раздел 4
Социально-психологическое пространство
как регулятор отношений и поведения субъекта

Глава 11. Взаимосвязь психологической дистанции и стереотипов сотрудников правоохранительных органов о профессиональной деятельности	305
Глава 12. Психологическая дистанция как фактор отношения предпринимателей и менеджеров к соблюдению нравственных норм	324
Глава 13. Доверие и недоверие как факторы отношения личности к соблюдению нравственных норм делового поведения	354
Глава 14. Социально-психологическое пространство инструментального и эмоционального видов дружбы у студентов и школьников	381
Заключение	406
Библиография	414
Приложения	433

ВВЕДЕНИЕ

Социально-психологические исследования последних лет позволили выявить особые *типы взаимодействия* личности и группы с интенсивно изменяющейся социальной средой. В качестве примеров можно привести сознательный отказ личности от адаптации к новым экономическим условиям, а также стремление изменить окружающую среду в соответствии со своими социальными представлениями, жизненными принципами и ценностями. Такие типы взаимодействия возникают в результате «миропреобразовательной», «миросозидательной» или «миротворческой» активности субъекта. Кроме того, у представителей некоторых социальных групп, например «аутадаптантов», выявлено отсутствие потребности в адаптации, поскольку происходящие в обществе изменения не затрагивают ни основную сферу их жизнедеятельности, ни основные их жизненные смыслы, ценности, идеалы и т. п. Нередко отмечается также временный и противоречивый характер адаптации, например «вынужденное предпринимательство», и многие другие феномены.

Характер взаимодействия с окружающим миром в высокой степени определяется тем, как субъект воспринимает и оценивает окружающую среду, т. е. какие объекты для него значимы, к каким он относится нейтрально, какие им отвергаются, осознанно игнорируются, а какие из них и совсем не замечаются. Более того, ряд объектов окружающего мира преобразуется или создается в соответствии с замыслом и представлениями субъекта. Вышесказанное в полной мере относится и к «внутреннему миру» субъекта. Человек может принимать, отвергать или не замечать, а также целенаправленно формировать или искоренять некоторые собственные потребности и интересы, ценности и идеалы, социальные нормы и правила, личностные свойства и состояния и т. д. Таковую активность

субъекта по аналогии с выделенными выше целесообразно обозначить как «самосозидательную», «самопреобразовательную» и т. п.

Подобное в высокой степени *избирательное* и в то же время *преобразующее отношение субъекта к внешним и внутренним условиям* своей жизнедеятельности побуждает исследователей к использованию других терминов, более уместных, нежели «среда», «условия», «действительность» и т. п., а именно таких, как «психологическое» и «социально-психологическое пространство».

Выполненные в последние годы исследования психологических пространств существования (функционирования и развития) человека, причем как общих, универсальных, базовых (витального, жизненного, бытийного, экзистенциального, самоактуализационного, духовного, ментального и др.), так и более частных, специализированных видов пространства, выделяемых в результате анализа взаимодействия субъекта с конкретными сферами жизнедеятельности человека (делового и трудового, коммуникативного и отношения человеческого, образовательного и воспитательного, социального и правового, экономического и организационного и др.) в полной мере соответствуют более общим современным тенденциям развития психологической науки, среди которых имеются в виду, прежде всего, исследования целостности и субъектности человека, самодетерминации и социального конструктивизма.

Психологическое пространство человека есть *сформированная субъектом система* позитивно, нейтрально или негативно значимых объектов или явлений (включая его самого), занимающих конкретные *позиции в структуре*, находящихся в специфических *связях и отношениях* друг с другом и выполняющих некоторые *функции или роли* в соответствии с определенными нормами и правилами, стандартами и эталонами, закономерностями и т. д. Значимые объекты или явления при этом могут и существовать, и не существовать в реальном окружающем мире, могут восприниматься разными людьми принципиально различным образом и выполнять в их жизни совершенно особые функции.

Целью данной монографии является разработка авторского подхода к исследованию феноменов и пониманию терминов «психологическое» и «социально-психологическое пространство», а также обоснование представлений о различных видах и основаниях (или критериях) их выделения и группирования. В работе дается описание ключевых характеристик, функций и принципиально важных феноменов социально-психологического пространства личности, представляется авторская модель функционирования и развития социально-психологического пространства. Эмпирические иссле-

дования, результаты которых включены в данную книгу, главным образом посвящены детерминации основных процессов формирования, функционирования и развития социально-психологического пространства. Такими процессами выступают *категоризация* социального окружения по различным основаниям, *самопрезентация* и *самовыражение* личности, *взаимодействие* субъекта с основными категориями его социально-психологического пространства. Эти процессы, разумеется, не являются рядоположенными. Как будет ниже более подробно показано в главе 3 монографии, взаимодействие выступает более общим и более многообразным по содержанию и форме процессом.

Исследования социально-психологического пространства опираются на широкую теоретическую базу. В самой общей форме ее содержание может быть выражено совокупностью основополагающих *методологических принципов исследования*, среди которых мы выделяем следующие: системности, взаимодействия, развития, субъектности, конструктивизма, историзма (культурно-исторической обусловленности), психосоциальности (социальной детерминации психического), структурно-динамического анализа. В целом они фактически придают парадигмальный характер исследованию социально-психологического пространства.

Переходя к конкретизации *теоретических оснований*, прежде всего, следует назвать работы авторов первой половины XX в., впервые использовавших понятия «жизненный мир» и «жизненное пространство» в том смысле, в каком они понимаются ныне (Э. Гуссерль, Л. Франк, К. Левин). Помимо *теории поля* и *гештальт-психологии*, теоретическими основаниями исследования социально-психологического пространства выступают также работы в области *экологической психологии* и *психологии среды*, берущие начало в работах К. Левина, Дж. Гибсона, Р. Гилфорда, Э. Эймса, Р. Баркера, Р. Зоммера, Э. Холла. Обобщая современные подходы к изучению взаимоотношений человека и пространственной среды, В. И. Панов выделяет несколько направлений исследования: пространственного поведения, восприятия качества окружающей среды, процессов пространственного познания и мышления, персонализации среды (Панов, 2004). Из них наиболее близким к современным исследованиям социально-психологического пространства является последнее направление.

Научными направлениями, высокозначимыми для анализа процессов познания окружающего мира, формирования категориального аппарата и модели психического у детей, являются *теории когнитивного развития*, *социального познания* и *когнитивной ре-*

презентации реальности. В частности, важнейшими являются положения о конструктивной активности психического отражения реальности – о формировании образа мира в ходе конструктивной активности субъекта путем построения модели (иерархической системы когнитивных репрезентаций – персональных конструктов), основанной на априорных формах познания, которые выработались в ходе эволюции человека. Наиболее значимые исследования по этому направлению достаточно подробно проанализированы во 2-й и 3-й главах монографии.

Многие наиболее значительные теоретические направления *социальной психологии* в той или иной степени затрагивают проблему роли, которую играет в жизни личности значимое социальное окружение, а также проблему формирования этого окружения. Это и теория Ч. Х. Кули, согласно которой обретение социального качества личности и ее становление в целом включает процесс суммирования «зеркальных Я», каждое из которых является образом личности в восприятии разных категорий окружающих людей. Концепции, объясняющие и описывающие процессы усвоения личностью социальных отношений, норм и правил, а также принятия ею социальных ролей и функций разработаны в русле символического интеракционизма, в частности, в концепциях «обобщенного другого» Дж. Г. Мида, а также «значимого другого» А. Халлера.

Теоретическими основаниями анализа социально-психологического пространства группы являются социометрический подход Дж. Морено и др., исследования психологии коллектива, включая коллективистическое самоопределение, работы по организационной культуре, социально-психологическому климату и атмосфере, выполненные А. И. Донцовым, А. Г. Ковалевым, Е. С. Кузьминым, А. В. Петровским, К. К. Платоновым, Б. Д. Парыгиным, А. А. Руссалиновой, Л. И. Уманским, А. С. Чернышевым, Е. В. Шороховой и др. Существенным дополнением к теоретическим основаниям изучения социально-психологического пространства группы и личности являются также современные исследования социальных сетей, социальной поддержки, широко практикуемые за рубежом и развивающиеся в нашей стране. Близки к ним по проблематике исследования социального капитала, основы изучения которого заложены Д. Колмэном, Р. Патнэмом и др.

При исследовании социально-психологического пространства, наряду со *значимостью*, важными феноменами выступают *лидерство*, *референтность*, *авторитетность*, *уважение*. Исследования этих феноменов особо важны, поскольку они выступают измерениями, «координатными осями» социально-психологического пространства

наряду с другими более общими: доверием и недоверием, социальной и психологической дистанцией и близостью и др. (И. Богардус, Г. Зиммель, А. Моль, Р. Парк, Б. Ф. Поршнев, П. Сорокин, Э. Эриксон и др.). Результаты изучения ролевых и организационных конфликтов также полезны для исследования социально-психологического пространства.

Чрезвычайно интересные данные о специфических феноменах множественной реальности и ирреальности социально-психологического пространства накоплены в области *клинической психологии* (Дж. Кафка и др.), и *психотерапевтической практики* (Дж. Фридман, Дж. Комбс и др.). Следует специально выделить в ряду теоретических оснований наших исследований социально-психологического пространства *теорию психологического отношения* (А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев и их многочисленные последователи); в ее русле нами рассматриваются многие перечисленные выше конструкты (доверие, уважение, психологическая дистанция и др.).

Преимственность современного подхода к исследованию социально-психологического пространства можно продемонстрировать рядом положений. Сформулированные в 1942 г. К. Левинем принципиальные положения теории поля состоят в следующем: преобладание конструктивного, а не классифицирующего метода образования понятий; интерес к динамическому аспекту событий; приоритет психологического, а не физического описания; анализ, исходящий из рассмотрения целостной ситуации; различие систематических и исторических проблем; математическое представление поля (Левин, 2001, с. 251). Эти положения во многом приняты в качестве концептуальных основ нашего исследования.

Наиболее *значимыми дополнениями* к перечисленным основаниям для нас являются акценты на самодетерминации и на преобразовательной активности субъекта, стадиальности его жизнедеятельности и развития, а также на учете ценностно-нравственного и смысло-жизненного измерения социально-психологического пространства. Поэтому в ряду теоретических оснований нашего исследования особо необходимо отметить *теорию самоопределения*, основы которой заложены в работах Ж. П. Сартра, С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой, и *теорию самодетерминации субъекта*, разрабатываемую Р. М. Райаном, Э. Л. Деси и др. Для нас важным направлением исследования является также изучение процессов *самопрезентации и самовыражения* личности и их детерминации, подробный анализ которых представлен в главе 3 и в разделе 2.

Все перечисленные научные направления послужили теоретической основой представляемого исследования, как и работы, посвя-

щенные наиболее близким феноменам – различным видам психологических пространств: бытийному, экзистенциальному, жизненному, ментальному и многим другим (К. А. Абульханова и Т. Н. Березина, А. В. Бурмистрова-Савенкова, Ю. М. Забродин, В. Е. Ключко, Н. А. Кондратова, С. К. Нартова-Бочавер, Е. Н. Панина, З. И. Рябикина, Н. Р. Салихова, Д. И. Фельдштейн и др.).

В ходе теоретического анализа обоснованы следующие *базовые положения* о формировании, функционировании и развитии социально-психологического пространства: положение о понимании социально-психологического пространства как основы и результата самоопределения субъекта; положение о детерминации социально-психологического пространства социальными связями и отношениями; положение об индивидуальном избирательном отношении к факторам среды; положение об активности членов (элементов) социально-психологического пространства субъекта или о его формировании в ходе субъект-субъектного взаимодействия; положение о существовании взаимодействия между различными членами (объектами) социально-психологического пространства личности; положение о типичности, универсальности структуры социально-психологического пространства различных субъектов; положение о творческой активности (творческой самодеятельности) субъекта; положение о множественности социально-психологических пространств у одного субъекта; положение о многообразии процессов формирования социально-психологического пространства и оснований категоризации его элементов; положение о многообразии видов и структур социально-психологических пространств и др.

Социально-психологическое пространство – своеобразная переходная, «буферная зона» между внешним миром и внутренним миром субъекта. Смысл переходного характера социально-психологического пространства состоит в том, что, с одной стороны, оно принадлежит субъекту, им формируется и его характеризует, а, с другой, составляющие элементы социально-психологического пространства (если они реально существуют) «вынесены» за пределы субъекта. Этим, наряду с другими факторами, определяется *двойственная природа* социально-психологического пространства, которая проявляется в целом ряде характеристик: социально-психологическое пространство определяется внешней средой и одновременно свободным выбором субъекта; его категориальная структура типична для всех людей, поскольку определяется архетипическими, социо-культурными и социально-ролевыми факторами и одновременно есть результат творческой активности личности; элементами пространства могут быть как реальные объекты, так и ирреальные

(идеальные, воображаемые и т. п.); отношения со многими членами пространства одновременно носят характер межличностных и межгрупповых; личность не только оказывает влияние на представление ее психологического пространства, но и сама также изменяется под их влиянием.

Пространственные и кинестетические образы первичны по отношению ко всем остальным формам представления окружающей человека реальности. Их использование в отношении нематериальных и социальных объектов характеризуется следующими особенностями: они имеют эмоциональную окраску, емкое содержание и плохо поддаются рациональному объяснению. Именно поэтому пространственная форма чаще всего используется для описания самых различных видов взаимодействия человека с миром и рассматривается некоторыми авторами как форма обобщенного генерализованного представления любого вида отношений (Веккер, 1998). Пространство и время, являясь определяющими параметрами существования человека, выступают как основные конструкты его картины мира, ментальности и интенциональности (Зинченко, 2003).

Употребление таких словосочетаний и специальных терминов, как «*область знания*», «*сфера интересов*», «*предметное поле*», «*научный подход*», «*рамки работы*», «*движущая сила развития*», «*социальная и психологическая дистанция*», «*психологическое и межличностное пространство, направленность личности*», «*ценностные ориентации*», «*уровень выраженности*» и т. д., фактически означает использование пространственных и кинестетических образов. Когда мы говорим *соприкоснуться, столкнуться* с чем-либо, не имея в виду при этом физического контакта, обычно это значит, что нас что-то *связывает*, а что-то *разделяет* с нашим *окружением*. Трудно объяснить, как содержательно «близкие» отношения отличаются от «тесных» или «глубоких» отношений. На имплицитном уровне тем не менее такие нюансы хорошо различаются. Исследования, представленные в монографии, раскрывают лишь некоторые психологические механизмы формирования образных пространственных представлений о социальном мире, а также содержания и структуре взаимодействия человека с его социальным окружением.

Пространственные представления одних и тех же социальных объектов и окружающих людей имеют существенные особенности у различных субъектов. Эти представления определяются индивидуальными особенностями субъекта социально-психологического пространства, в первую очередь, потребностно-мотивационными и ценностно-смысловыми. Как отмечал в этой связи С. Л. Рубинштейн (1997), между непосредственно наличной ситуацией и действующей

щим субъектом вклинивается в качестве опосредствующей их связи весь внутренний мир человека, весь его опыт. Действительно, от наших ожиданий и намерений во многом (но далеко не только от них) зависит, какой «гранью» к нам повернется тот или иной человек или социальная группа, по какому пути пойдет развитие взаимоотношений с ними. Таким образом, специфичным для каждого субъекта будет не только образ его взаимоотношений с социальным окружением (ментальное социально-психологическое пространство), но и существующая в действительности система взаимоотношений (реальное социально-психологическое пространство).

Не следует думать, что изменчивостью и субъективностью отличается восприятие только социальной среды. Существуют исследования, которые показывают, что представления о физическом мире, основные законы существования которого объективны и в значительной степени познаны человечеством, имеют ярко выраженные особенности у людей различных исторических эпох и культур, а также находящихся в нестандартных ситуациях. Авторы монографического исследования иллюзий полета П. А. Коваленко, В. А. Пономаренко и А. В. Чунтул выделяют группу психологических факторов возникновения этих иллюзий, подчеркивая их обусловленность мета-уровнем перцептивной системы летчиков, связанной с духовной сферой человека. У многих пилотов духовность в полете проявляется как приобщение к пространству, свободе, познанию нового, вечности, а чувственное воспроизведение совокупного наличного бытия и профессионального опыта придает пространству личностный смысл (Коваленко и др., 2007, с. 36–37).

Не менее значимо влияние потребностно-мотивационной и ценностно-смысловой сферы людей различных культур на их общие представления о структуре, динамике и закономерностях мироздания. Целостное представление конкретного сообщества людей о пространстве и времени называется хронотопом. В настоящее время все больше специалистов обращаются к исследованиям этого феномена и его отдельных составляющих, в частности, представлений о времени (Абульханова, Березина, 2001; Время как фактор изменений личности, 2003; Головаха, Кроник, 1984; Ковалев, 1979; Нестик, 2011; Толстых, 2010; и др.).

Основные вехи развития человечества и особенности становления культуры, в частности изменения восприятия пространства и времени, отражены в художественных произведениях. Так, появление на картинах изображений дали и глубины исследователи связывают с покорением и освоением пространства в ходе исследовательской и практической деятельности человека (Тарабукин, 1993).

Научная картина мира XX в. характеризуется принятием идей о взаимопроникновении пространства и времени, возможности их взаимного перехода одного в другое.

Часто образ пространства имеет идеологическую или религиозно-символическую основу. Художественная картина мира, характерная для Нового времени, воплотилась в линейной перспективе, которую некоторые авторы рассматривают как выражение мещанско-предпринимательской психологии этой эпохи (Хренов, 1999). А особая «вогнутая» перспектива на картинах В. В. Стерлигова (1904–1973) основывается на его представлениях о «чашно-купольной» структуре Вселенной. Прототипом для этого вида перспективы в работах художника служит купол храма. В. В. Стерлигов считал, что «Черный квадрат» К. Малевича – это явление нравственное, называл его проформой. Исследователи полагают, что вся история русского авангарда и модернизма – это внутреннее изменение пространства, при этом форма, как и пространство, становится объектом довольно сложных перцептивных действий человека (Зинченко, Моргунов, 1994, с. 271).

Гийом Аполлинер, писал, что художник – это, прежде всего, человек, который стремится выйти за пределы человеческого. Он мучительно ищет следы внечеловеческого, которых не встретишь в Природе. Эти следы и есть правда, и никакой реальности, помимо них, мы не знаем. Без этой правды живопись становится письмом с помощью изобразительных знаков (Аполлинер, 2005, с. 26). Социально-психологическое пространство – одна из разновидностей такой правды – субъективной, изменчивой, противоречивой, но в то же время конкретной, реальной и оказывающей существенное влияние на жизнедеятельность каждого человека, группы и общества в целом.

Завершая вступительную часть, выражаем огромную благодарность своим учителям, коллегам и ученикам в Институте психологии РАН, прежде всего, в лаборатории социальной и экономической психологии, а также нашим близким, без которых невозможно было бы осуществить это исследование. Их интерес к проблеме, помощь в проведении исследования, рецензирование, полезные вопросы и оценки в ходе обсуждения сослужили хорошую службу авторам монографию. Плодотворными для нас оказались дискуссии во время работы научно-исследовательского семинара по социальной психологии и психологии труда, проходившего в ИП РАН и воспитавшего с 2005 по 2011 г. 11 кандидатов психологических наук. На этом семинаре мы и наши ученики (аспиранты, соискатели, дипломники) докладывали результаты теоретических и эмпирических исследований социально-психологического пространства. Всем участникам

этих многолетних дискуссий мы выражаем благодарность, особенно профессорам М. И. Воловиковой, А. А. Обознову и В. П. Познякову. В ряду молодых исследователей, принимавших участие в работе, особо следует отметить А. Е. Воробьеву, Д. В. Дружинина, И. В. Елуфимову, Ю. М. Ибрагимову, О. В. Катаеву, О. С. Клочко, М. В. Муратова, С. В. Порядину, С. П. Табхарову, которые выступили соавторами отдельных глав и параграфов нашей монографии.

Существенно продвигали нас в разработке данной проблемы интересные и полезные обсуждения на заседаниях научной секции «Социальное самоопределение и социальная активность современной российской молодежи», организованных нами в 2004–2010 гг. на ежегодных конференциях Федерации психологов образования России. Сопредседателями и участниками этих запоминающихся обсуждений были известные профессора из разных российских университетов: А. В. Капцов (Самара), А. Н. Поддьяков (Москва), Н. С. Пряжников (Москва), Н. П. Фетискин (Кострома), А. С. Чернышев (Курск), Р. М. Шамионов (Саратов) и др. Мы признательны всем им за поддержку и помощь; как мы надеемся, именно благодаря их помощи нам удалось достаточно полно и глубоко отразить в книге наиболее актуальные вопросы и результаты выполненного исследования социально-психологического пространства.